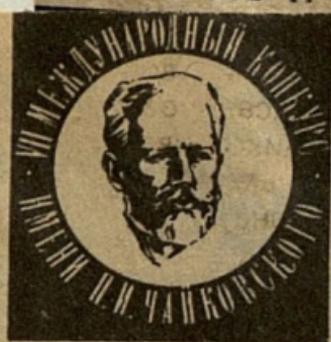

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 23 июня
1982 г.

г. Москва

НА ЕДИНОМ ЯЗЫКЕ

Сегодня станут известны участники второго тура VII Международного конкурса имени П. И. Чайковского среди вокалистов.

В трех остальных специальностях борьба завершилась накануне.

...Вот и закончился первый тур. Седьмой международный — на старте следующего этапа.

Самое главное и радостное — творческое содержание этого состязания. Самый трудный и, как говорят, самый престижный конкурс в мире стимулирует творческий рост молодежи, обмен лучшими достижениями в искусстве интерпретации — истолкования смысла художественных явлений.

Наверное, многим из тех, кто заранее узнал из буклетов о том, что виолончелисты в первом туре играют одни и те же три обязательных произведения, показалось, что этот тур малоинтересен. Теперь, когда мы услышали такие полярные истолкования Пеццо-каприччио Чайковского, как у норвежца Т. Мерка и бразильца А. Менезеса, виолончелиста из ФРГ Г. Фауста и советской виолончелистки М. Тарасовой, или столь яркие трактовки концерта ре мажор Гайдна, как у А. Рудина (СССР) и Д. Харди (США), Л. Канты (ЧССР) и Ю. Зайлер (Австрия), эти сомнения отпали сами собой.

Вообще конкурс виолончелистов признается пока едва ли не самым представительным за всю историю (69 музыкантов из 23 стран) — это, например, почти втрое больше, чем на конкурсе имени Кассано во Флоренции — самом ответственном из зарубежных конкурсов.

Не будем спешить с оценками, пока отметим определенную преемственность с предыдущим, шестым конкурсом: успех четыре года назад чехословацкого виолончелиста Д. Вейса вдохновил его соотечественников, четверо из которых

продолжат борьбу во втором туре нынешнего состязания. Здесь выступят также пять музыкантов из США (напомним, в 1978 году победил американец Н. Розен), четыре — из ФРГ (опять-таки вспомним о выступлении в финале шестого международного К. Рихтера).

Нужно сказать, что та же тенденция прослеживается и в других специальностях. Так, успешно выступили в первом туре скрипач М. Калин и певица Э. Чурдя из Румынии (четыре года назад лауреатами стали представители этой страны М. Мартин и М. Чоромила). Могут опираться на опыт предшественников советские скрипачи В. Муллова и С. Стадлер, американцы А. Карденес, Т. Бейкер, С. Чейз, японец И. Фурусавы. С другой стороны, польский скрипач Д. Стабрава — это открытие (скажем пока осторожнее, заявка на открытие) не только нового имени, но и нового поколения представителей исполнительской школы этой страны.

«Абсолютными» же дебютантами стали норвежский виолончелист Т. Мерк и пианистка с Филиппин М. Арриета: эти две страны впервые вошли в обширную орбиту конкурса имени Чайковского.

Широта географии — факт и сам по себе отрядный, но еще более существенно истинное торжество гуманистических устремлений нашего великого композитора. Ныне на едином языке — языке его музыки — говорят участники конкурса и мы, слушатели-болельщики. Нам радостно слушать пьесы из «Времен года» у новозеландца М. Хюстона, финна Ю. Лагерспеца, болгарки Э. Тахмизян потому, что мы узнали нашего Чайковского, и потому, что это был их Чайковский, музыка которого, говоря словами Софроницкого, «сказала музыканту что-то, предназначенное именно ему, ему лично».

А. КОЧЕТКОВ,
музыковед.